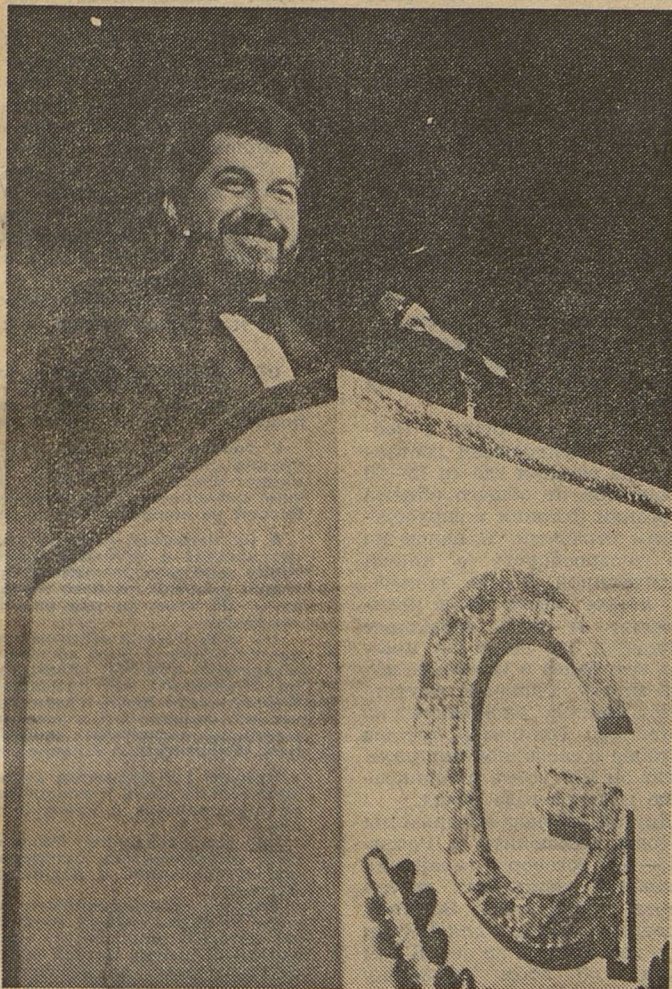

СТОИТ ЛИ ЛАЯТЬ НА КАРАВАН?

2 ноября премьерой «Провинциального бенефиса» Галины Вишневской открывается новый сезон Центрального Дома кинематографистов. А во время летних каникул директор ЦДК, режиссер **Юлий ГУСМАН** скромно и без помпы отпраздновал свой пятидесятилетний юбилей. Поэтому наш разговор начался пусть с запоздалых, но поздравлений.

— Еще в школе завидовал одноклассникам, так как на свой день рождения всегда оказывался то в пионерлагере, то на даче. С тех пор к юбилеям отношусь скептически. Свой отметил во время семейного отдыха.

— Все ли по большому счету удалось в жизни?

— Начать жизнь сначала, родиться где-нибудь в Африке и разбогатеть не хочу. Считаю, что прожил неплохо. В Баку ставил хорошие мюзиклы в театре: это «Человек из Ламанчи», «Три мушкетера», «Дракон». По-

том снова ставил их в США, Японии, Китае. Из семи фильмов, которые снял, получились комедийная притча «В один прекрасный день» по сценарию Максуда Ибрагимбекова, мюзикл «Не бойся, я с тобой» с Поладом Бюль-Бюль оглы, «Дачный домик для одной семьи» по пьесе Рустама Ибрагимбекова. Ну а последние пять лет моей жизни заполнены синекурой под названием Дом кино.

— Как этому Дому удается выжить в наше голодное время?

— Дом кино — здание, не имеющее ничего, кроме кинозала. Как просто пустить к нам криминально-мафиозные структуры, открыть казино, сделать вход в ресторан свободным и зажечь припеваючи. Но правление во главе с Виктором Мережко сохраняет его как островок некоммерческий. Стоит насмерть, чтобы оставить Дом кино местом не-

формального общения кинематографистов, единственным творческим клубом в Москве, куда не продают билеты.

До умопомрачительного скачка цен содержание Дома кино обходилось в 640 тысяч рублей ежегодно, и это были бюджетные деньги Союза кинематографистов. Сейчас это стоит 10 миллионов в месяц — вынуждены были сделать премьеры в Большом зале платными. Но ищем спонсоров, чтобы вернуться к прежнему режиму работы. Здесь трудятся бескорыстные люди, энтузиасты, зарплата которых около 30 тысяч рублей, то есть в 2–3 раза меньше, чем жалованье уборщицы.

— Положа руку на сердце, уровень программы Дома кино упал: премьеру получает тот, кто платит за аренду.

— Кое-кому мы отказываем, по-прежнему не пуская на наш экран откровенную халтуру, «порнуху», «чернуху», «мокруху», фильмы, в которых жизнь предстает гигантским унитазом. Но порог сопротивляемости правления упал, это точно. Тем не менее в ноябре картина достаточно отчаянная: состоятся премьеры фильмов Владимира Хотиненко «Макаров» (Гран-при фестиваля «Киношок»), Карена Шахназарова «Сны», Леонида Марягина «Троцкий».

Не так давно в Далласе я побывал в здании, которое занимает симфонический оркестр. Это огромное помещение, сплошь увешанное по стенам табличками: «Этот коридорчик — дар господина Джонсона», «А этот закуток — дар господина Смита». Верю, что когда-нибудь и наши бизнесмены смогут жертвовать средства на культуру, если, как во всем цивилизованном мире, будут освобождены от налогов.

Несмотря на финансовые трудности, мы провели показы новых российских фильмов для пенсионеров Москвы и собираемся их продолжать.

В шестой раз в декабре будут вручены профессиональные призы Союза кинематографистов «Ника». И хотя американский «Оскар» все еще помпезнее и красивее, наша «Ника» веселее и ироничнее.

— Недавно в Доме кино состоялась учредительная

конференция избирательного блока «Выбор России». Стоит ли превращать наш Дом в политклуб?

— Понимая, что кинематографисты — люди разных политических ориентаций, мы стремимся оставаться центром демократической общественности. Свои личные пристрастия я могу высказать, опустив бюллетень в избирательную урну. Поэтому гостями Дома в разное время были очень разные люди: маршал Язов, редколлегия журнала «Наш современник», прокурор Степанков, у нас проходила конференция партии Лишского-Русского. Но был и митинг-концерт в поддержку Президента перед референдумом, имевший огромный резонанс. В ноябре кинематографистов ждет встреча с Егором Гайдаром.

— Почему вы все еще продолжаете играть в КВН?

— КВН — для меня первая любовь, и жена, и семья, сохранили ему верность на всю жизнь. В наше время КВН был телетеатром на Таганке, где люди у экрана, на сцене и в зале общались на одном языке. Играли все: физики и лирики, пионеры и пенсионеры. Но когда слышу: «Раньше было лучше...», не могу согласиться. Сегодняшний КВН значительно сильнее, напряжение юмора гораздо выше. Кстати, среди бывших кавээнщиков есть министры, военачальники, директора заводов, режиссеры, актеры, даже американские миллионеры.

— Что помогает вам сохранять чувство юмора?

— Я человек, извините за выражение, светлого, романтического мироощущения. Во времена, когда потоки злобы и ненависти выплескиваются наружу, когда газеты печатают матерщину, только чтобы погорячее, покруче, стараюсь радоваться мелочам — солнцу, работе, хорошей книге. Называю это своей теорией позитивного оптимизма. Машина проехала и обдала грязью, слава Богу, что не задавила. Мало денег, зато не обратят бандиты.

Верю, что в России все скоро наладится. А лаять сегодня на караван — дело неблагоприятное.

Беседу вела
Марина ПОРК.

Фото Александра
ТЯГНЫ-РЯДНО.